

Научная статья
МРНТИ 03.23.55

<https://doi.org/10.32523/2616-7255-2024-149-4-103-115>

Динамика и особенности безработицы в Сибирском крае во второй половине 1920-х гг.

Наталья Потапова ✉

Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук (ИИ СО РАН), Новосибирский государственный университет экономики и управления (НГУЭУ), Новосибирск, Россия

✉ skna17talya@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется численность незанятого населения в Сибирском крае во второй половине 1920-х гг., а также особенности безработицы в регионе. Актуальность темы определяется сохранением этой проблемы и в современном мире, поэтому системное изучение исторического опыта регулирования и ограничения роста безработицы может оказаться полезным для сокращения социальных трудностей в современном обществе. Политика большевиков в первое послевоенное десятилетие, в том числе введение нэпа и ослабление политики жесткого регулирования экономики, вызвали рост безработного населения в Советском государстве. В рассматриваемый период официальная безработица в СССР в целом и в Сибирском крае, в частности, достигала максимальных значений по сравнению с предыдущими годами, приняв устойчивый характер. Реальная экономическая картина не соответствовала идеологической доктрине правящей партии, которая допускала наличие безработицы только в капиталистических странах. В работе под сомнение ставится тезис, закрепившийся в советской историографии, о ликвидации безработицы в СССР в начале 1930-гг., а также на основании различных статистических данных делается вывод о состоянии рынка труда в Сибирском крае во второй половине 1920-х гг.

Ключевые слова: безработица; незанятое население; Сибирский край; биржи труда; профсоюзы; Народный комиссариат труда.

Funding. The article was written within the framework of the state assignment of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation “Socio-economic potential of the eastern regions of Russia in the 20th – early 21st centuries. Management strategies and practices, dynamics, geopolitical context” (FWZM-2024-0005).

Финансирование. Статья выполнена в рамках темы государственного задания Минобрнауки РФ «Социально-экономический потенциал восточных регионов России в XX – начале XXI вв. стратегии и практики управления, динамика, геополитический контекст» (FWZM-2024-0005).

For citation: Potapova N. Dynamics and Features of Unemployment in the Siberian Region in the Second Half of the 1920s. *Bulletin of the L.N. Gumilyov Eurasian National University. Series: Historical Sciences. Philosophy. Religious studies.* 2024. №4(149). 103-115. <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2024-149-4-103-115>

Для цитирования: Потапова Н. Динамика и особенности безработицы в Сибирском крае во второй половине 1920-х гг. *Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия: Исторические науки Философия. Религиоведение.* 2024. №4(149). 103-115. <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2024-149-4-103-115>

Введение

Безработица являлась чуждым феноменом советской идеологии, так как с позиций социализма, непрерывный рост производства сопровождается постоянным увеличением численности работающих, что, в свою очередь, приводит к полной занятости населения, в то время как в капиталистическом обществе часть трудоспособного населения не может найти работу и превращается в «излишнее» население, резервную армию труда. Но, несмотря на идеологические доктрины, большевистское руководство уже в условиях Гражданской войны столкнулось с этой проблемой, однако благодаря использованию жестких административных методов в сфере экономики удалось приостановить рост числа незанятого населения. Однако завершение войны, отказ от политики «военного коммунизма» и переход к НЭПу способствовали реанимации в Советской стране товарно-денежных отношений и возрождению рыночных секторов экономики, что привело к пробуждению рынка труда с неизбежными циклическими колебаниями спроса и предложения на рабочую силу, а, следовательно, – и к безработице.

На всем протяжении этого десятилетия численность безработных в стране продолжала расти, особенно остро этот кризис проявился во второй половине 1920-х гг. Параллельно с увеличением количества незанятого населения в стране происходило закрытие бирж труда, последняя из которых завершила свою деятельность в Москве в марте 1930 г. А в январе 1931 г., в разгар мирового экономического кризиса, СССР заявил о ликвидации в стране «тяжелейшего наследия капитализма», тем самым, став первым государством, победившим это социально-экономическое явление (Черненко, 1967: 250-254). И.В. Сталин, подводя итоги первого этапа индустриализации, констатировал: «Одно из основных завоеваний пятилетки в четыре года состоит в том, что мы уничтожили безработицу и избавили рабочих СССР от ее ужасов» (Сталин, 1938: 500-501).

Целью статьи является выявление особенностей безработицы в Сибирском крае во второй половине 1920-х гг., а также анализ статистических сведений численности незанятого населения в регионе. В статье под сомнение ставится тезис, закрепившийся в отечественной историографии о ликвидации безработицы в СССР в 1930-е годы, но подтверждая, что борьба с незанятостью населения осуществлялась административно-политическими методами. Объявив об исчезновении этой социально-экономической проблемы, советское государство не уничтожило оснований для воспроизводства дестабилизирующих тенденций в сфере занятости населения.

Изучение этой проблематики на современном этапе сохраняет свою актуальность, так как имеющийся исторический опыт регулирования и ограничения безработицы может быть полезен для сокращения социальных проблем современного мира. Исследование становления, развития и особенностей советского рынка труда и издержек безработицы носит не только познавательный, но и прогностический характер, позволяя разработать комплекс мероприятий по ограничению роста данного явления.

Степень изученности темы

Комплекс вопросов, связанных с изучением механизмов регулирования занятости населения в 1920-е годы, занимает значительное место в отечественной историографии. В процессе развития данного направления в работах исследователей можно выделить

несколько этапов: I этап – 1920-е гг.; II этап 1930-е – первая половина 1950-х гг.; III этап – вторая половина 1950-х -1980-е гг.; IV этап – с 1990-х гг. - по настоящее время.

Проблема безработицы в Советском государстве стала привлекать отечественных исследователей достаточно рано. Переход к нэпу, возрождение рынка труда и возникновение безработицы в начале 1920-х гг. способствовали значительному интересу отечественных экономистов, правоведов, историков, практиков-управленцев к сфере социально-трудовых отношений к проблемам безработицы (Пажитнов, 1924; Минц, 1924; Шахматов, 1928 и многие другие). В это время были предприняты попытки анализа причин роста безработных в новых социально-экономических условиях, численность, состав, материальное положение лиц и семей, оказавшихся без работы, на основании данных бирж труда, профессиональных союзов, страховых касс (Бахутов, 1930).

В конце 1920-х гг. широкий спектр работ по социальной проблематике был свернут. Заявление советского руководства о ликвидации безработицы в СССР в начале 1930-х гг. способствовало переориентации исследований, посвященных безработице, исключительно на рассмотрение последней как преодоленного явления. В публикациях И. Заромского (Заромский, 1930), И. Иванова (Иванов, 1930), М. Авдиенко (Авдиенко, 1932) и других на первый план выдвигались проблемы организации труда, предотвращение текучести кадров, производственной дисциплины.

В период 1930–первой половине 1950-х гг. проблема незанятого населения не привлекала внимание исследователей, тема не представляла актуальности для исследователей, в том числе и по идеологическим причинам. Только со второй половины 1950-х гг. возрождается интерес к этой проблематике. С этого времени начали вводиться в научный оборот новые архивные материалы, которые позволили исследователям значительно расширить тему. К числу авторов, обративших свое внимание к забытой теме, можно отнести работы З.А. Астапович (Астапович, 1958), М.И. Зиминной (Зиминая, 1959), А.С. Сычевой (Сычева, 1967), Л.С. Рогачевской (Рогачевская, 1973) и др. Исследования представляли собой многоаспектный анализ ликвидации безработицы в СССР, но они также были ограничены идейными рамками.

В 1970-1980-е гг. исследование безработицы ознаменовалось расширением географических рамок рассматриваемой проблемы, конкретизацией на примере отдельных регионов, к числу авторов, изучавших это явление в обозначенный период, можно отнести С.Г. Шустова (Шустов, 1974), Л.Н. Кекалову (Кекалова, 1984), Н.А. Шарошкина (Шарошкин, 1985) и других.

Таким образом, в советский период историками был собран, систематизирован и обобщен значительный материал по проблемам возникновения, динамике, особенностям безработицы, механизмам и последствиям ее ликвидации. Однако односторонние концептуальные подходы историографии советского периода не давали возможности дальнейшего расширения этой темы.

С конца 1980-х-начала 1990-х гг. начался принципиально новый этап развития отечественной историографии в рассмотрении вопросов безработицы, работы этого периода базировались на принципиально иных теоретических основаниях. Работы И. Е. Заславского представляли попытку деидеологизированного историко-социального

исследования особенностей российского рынка труда, государственной политики занятости, опыта функционирования бирж труда (Заславский, 1992).

В последнее десятилетие вопросами безработицы занимался С.В. Богданов, перу которого принадлежит работа по истории безработицы за 1900-2000 гг. Большое значение имеет поднятая автором проблема неблагоприятного общественного фона, сложившегося в условиях безработицы и способствовавшего росту социально-экономической нестабильности среди населения. Автор обращает внимание на то, что прогрессирующая в годы НЭПа безработица серьезно осложнила криминогенную обстановку в городах и рабочих районах, способствовала увеличению статистики имущественных преступлений, обострению жилищного вопроса (Богданов, 2002, 2020).

Монография В.Д. Федорова представляет собой углубленное изучение вопросов трудоустройства и рабочего пополнения в 1917-1940 гг. на основе документов центральных архивов Москвы, Ростовской, Ивановской, Нижегородской областей. Особое внимание автор уделяет политике занятости во время восстановления народного хозяйства, считая своеобразием этого периода сочетание регулируемого рынка труда и плановых установок правительства. Автор освещает вопрос реорганизации структуры учреждений трудоустройства и методов их работы, а также анализирует подходы к решению кадрового вопроса в первые годы индустриализации (Федоров, 2006).

В диссертации О.Ю. Бухаренковой содержится анализ законодательной основы регулирования отношений в области труда и найма, а также исследуются особенности безработицы, охватившей рынок труда, комплекс практических мер по борьбе с ней и улучшению положения граждан, лишившихся работы. О.Ю. Бухаренкова имеет несколько иную точку зрения относительно проблемы аграрного перенаселения, которое исследователи советского периода считали основной причиной безработицы. Соглашаясь с тем, что крестьяне оказывали большое влияние на городской рынок труда, она приводит данные о том, что представители села не составляли большинства среди безработных и относит их состояние к разряду скрытой безработицы, так как постановка на учет бирж труда для них была существенно затруднена (Бухаренкова, 2008).

В работе Стряпихиной А.А. акцент делается на государственную политику в решении проблемы незанятого населения в Нижегородской и Вятской губерниях в 1920-е гг. В целом автор позитивно оценивает действия государства в области труда в период 1920-х гг., отмечая, что был сформирован положительный опыт политики по регулированию рынка труда, в частности заложен механизм рационального управления движением рабочей силы в целях обеспечения программы индустриального развития страны. Автор отмечает, что вопрос в деле решения проблем занятости в рассматриваемый период был еще и политической победой, демонстрирующей преимущества экономики СССР над капиталистическими западными странами, где в обстановке мирового экономического кризиса разразилась сильнейшая безработица (А.А. Стряпихина, 2012). С нашей точки зрения выводы автора представляются весьма спорными, однако заслугой автора является введение в оборот архивных материалов, в частности, регионального значения.

Таким образом несмотря на то, что проблема безработицы начала привлекать к себе внимание еще в 1920-е гг., до настоящего времени остается множество лакун в рамках

данной тематики, в частности, рассмотрение региональных аспектов незанятости населения. Кроме того, многие даже современные авторы полагают, что с 1930 г. безработица в стране официально перестала существовать. На наш взгляд, этот вывод нуждается в детальном изучении, так как предполагаем, что безработица после 1930 г. изменила форму своего существования.

Результаты

Первые шаги в реформировании рынка труда большевистское руководство предприняло в 1918 г. В начале года СНК выпустило декрет «О биржах труда», который закрывал все частные и платные бюро и конторы по найму, вводя государственные биржи труда, в функции которых входило трудоустройство безработных, выдача им пособий, учет и распределение рабочих во всех отраслях народного хозяйства, а также упорядочение спроса и предложения труда, организации общественных работ и т.д. (Собр. Указаний и распоряжений, 1942: 322-323). На деле это означало, что теперь биржи труда выступали в качестве посредника между работниками и работодателями. Устройство/принятие на работу в обход бирж труда усложнилось, в это время процедура постановки на учет еще не была строго обязательной, но подразумевалось, что к этому людей будет подталкивать тяжелое материальное положение, так как право претендовать на пособия и другие льготы по безработице могли только зарегистрированные биржами труда. Принятая мера позволяла государству контролировать рынок труда, управление которым отныне становилось более централизованным. С другой стороны, учитывая тяжелое материально-экономическое положение вследствие революционных событий подталкивало людей обращаться к биржам труда.

Уже к концу 1921 г. только по официальным сведениям ЦСУ (Центральное статистическое управление) в стране было зарегистрировано около 100 тыс. чел., к 1 января 1923 г. эта цифра увеличилась до 641 тыс. чел., к началу 1924 г. уже 1 240 тыс. чел. не имели постоянной работы (Рогачевская, 1973: 76-77). Во второй половине 1920-х гг. ситуация также не имела положительной динамики, весной 1927 г. около 1,5 млн чел. оказались без средств к существованию (Государственный архив Новосибирской области (далее ГАО). Ф. Р-532. Оп. 1. Д. 1033. Л. 21.), весной 1928 г. – около 1,6 млн чел, весной 1929 г. – около 1,7 млн чел, весной 1930 г. – около 1,1 млн чел (Народное хозяйство, 1987: 11). Проблема незанятости населения в молодой советской стране росла быстрыми темпами, за период конца 1921 г.– весны 1929 г. численность людей, не имевших средств к существованию, выросла в 17 раз. Особенно тяжелое положение с поисками работы наблюдалось среди лиц неквалифицированного (44,3 %) и интеллигентного (25,1 %) труда, а также среди женщин (47,5 %) и подростков (12,2 %) (ГАО. Ф. Р-532. Оп. 1. Д. 1033. Л. 21.). Подчеркнем, что вопрос с трудоустройством женщин стоял более остро, чем мужчин. Средняя продолжительность срока мужской безработицы была почти в два раза меньше, чем женской (соответственно 16,8 и 8,6 месяца) (История индустриализации, 1969: 350–366). Незанятость населения приобрела застойный характер, это подтверждают и отчеты Наркомтруда. В среднем срок пребывания человека на бирже труда (включая

и срок пребывания на временных работах) достигал в 1926 г. 4,5 месяцев, а в 1927 г. – 4-6 месяцев. Кроме того, длительность безработицы со времени окончания последней работы перед регистрацией на бирже труда в среднем составляла до 12,2 месяцев.

В данной работе мы не ставим цели осветить причины незанятости населения в Советском Союзе в 1920-е годы, этот вопрос требует отдельного, глубокого и детального рассмотрения. Однако отметим, что руководство страны возникновение и сохранение массовой безработицы объясняло численным увеличением трудоспособного населения, а также аграрным перенаселением страны (Российский государственный архив социально-политической истории (далее РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 767. Л. 17-25.). Представляется, что факторы, на которые апеллировала партия, не были главными основаниями существования в СССР проблемы незанятости. Политика большевиков в деревне, сохранение и поддержание «ножниц цен», недостаточные темпы роста промышленного производства, уровень грамотности населения, а также изменение уклада жизни, трансформации социально-бытовых условий, в частности, которые вынуждали женщин выходить на работу и другое – все эти обстоятельства приводили к появлению и сохранению в стране социально-экономического кризиса.

Безработица в стране не была локальной проблемой, она коснулась всех регионов, но в разной степени и, кроме того, имела территориальные особенности, которые зависели от различных факторов. В Сибирском крае незанятость населения особо остро затронула семь основных городов края (*Сибирский край с центром в г. Новосибирск был образован в результате административно-территориальной реформы 1925 г., включив в себя Алтайскую, Енисейскую, Ново-Николаевскую, Омскую, Томскую и Иркутскую губернии*), где функционировали биржи труда, а именно: Иркутск, Красноярск, Омск, Томск, Новосибирск, Барнаул, Бийск. Вопрос о численности безработных в регионе неоднозначен и многоаспектен, усложняет подсчет и наличие различных источников статистического характера, таких, как перепись населения, данные бирж труда, профсоюзов, которые зачастую трудно коррелируются друг с другом.

Перепись 1926 г. зафиксировала около 76,3 тыс. человек, ищущих работу (Всесоюзная перепись населения 1926 года, 1929: С. 2-3, 362.). В сравнении с переписью 1923 г., где этот показатель составил около 48,7 тыс., численность безработных за период 1923-1926 гг. выросла в 1,5 раза. По переписи первой половины 1920-х гг. большая доля – около 21,9 тыс. человек (45 %) – скопления незанятого населения приходилась на губернские города, такие, как Новониколаевск, Томск, Омск, Иркутск и др. Эта тенденция к 1926 г. не только не исчезает, но и приобретает более угрожающий характер. В желании найти работу люди устремлялись в более крупные центры, где, по их мнению, спрос на рабочие руки был выше, кроме того, среди населения распространялись различные слухи о масштабных стройках, что тоже побуждало к передвижениям из периферии в центр. Само по себе наличие бирж труда также имело эффект привлечения новых и новых потоков безработных, которые рассчитывали не только на трудоустройство, но и на получение материальной помощи и льгот от государства. Для ограничения пребывания потоков людей в некоторые крупные города, где ситуация с безработицей носила особо сложный характер, в феврале 1927 г. НКТ издал циркулярное письмо, согласно

которому запрещалось нетрудоустроенному населению приезжать в Москву, Ленинград, Ярославль, Севастополь, Фрунзе, Кзыл-Орду, Минск, Могилев, Харьков, Одессу, Киев, Баку, Тифлис, Самарканд, Ташкент и др. (ГАНУ. Ф. Р-532. Оп. 1. Д. 1033а. Л. 179-182.). Позднее в этот список добавили и Новосибирск.

Еще одним источником статистических сведений о численности безработных в СССР в целом и в Сибири, в частности, являются материалы профсоюзов. При их анализе следует учитывать, что профсоюзный учет, в сравнении с биржами труда, был менее регулярным, так как они, на первом этапе, вели поквартальный учет, а позднее полугодовой. Кроме того, в отчетах они фиксировали только членов профсоюзов, зачастую считали безработными тех, кто уже трудоустроился, а также включали в категорию незанятого населения тех, кто имел сезонную временную работу. Стоит отметить и позитивный момент профсоюзного учета – территориально они охватывали всю территорию Сибири, в том числе и небольшие города, в отличие от бирж труда. Согласно этим сведениям, безработица в Сибирском крае к октябрю 1928 г. составила 75, 7 тыс. человек. Данные также фиксируют стремительное увеличение численности незанятого населения. За период 5 лет (октябрь 1923 г.– октябрь 1928 г.) этот показатель вырос в 4,5 раза (ГАНУ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 287. Л. 323–324; ГАНУ. Ф. 627. Оп. 1. Д. 371. Л.29.). Максимальную отметку в 105, 1 тыс. безработных профсоюзы зафиксировали в апреле 1928 г. На основании сведений профсоюзов можно говорить о сезонном характере безработицы, рост которой фиксируется весной, в то время как к осени численность незанятого населения снижалась. Так, например, профсоюзный учет 1927 г. и 1928 г. явно выделяет сезонные колебания на рынке труда, которые достигают, соответственно, 16 и 29,3 тыс. человек.

Богатый статистический материал для анализа содержат данные бирж труда, которые ежемесячно представляли сведения о состоянии рынка. Цифры также указывают на сезонный характер незанятости населения. Сокращение числа нетрудоустроенных приходилось на летне-осенние месяцы (июль-ноябрь). Размер ее в указанный период во второй половине 1920-х гг. варьировался в пределах от 26 до 33 тыс. Наибольшие размеры безработицы отмечались в зимне-весенние месяцы – январь, апрель и май. Этот показатель во второй половине 1920-х гг. определялся в границах от 30 до 52 тыс.

Данные бирж труда не коррелируются с профсоюзными сведениями и материалами переписи 1926 г., они ниже, что подтверждает таблица 1, в которой представлены сведения о численности незанятого населения по городам Сибирского края в январе каждого года. Максимальное число безработных биржи фиксируют в мае 1928 г. – около 52 тыс. (Кекалова, 1984:197-200), но даже эта цифра существенно ниже обозначенной во всеобщей переписи. Объясняется эта разница, во-первых, тем, что биржи труда функционировали не повсеместно, а значит часть населения, нуждающаяся в работе, но проживающая в местности, где отсутствовали такие службы, не отражалась в отчетах. Во-вторых, со второй половины 1920-х гг. НКТ стал постепенно вводить в практику санкционные меры, снимая с учета различные группы населения, в частности, лишенцев и их родственников, тех, кто отказывался от предлагаемой работы или тех, кто был обвинен в участии или организации беспорядков на бирже труда (Потапова, 2021). Поэтому при анализе количественных показателей бирж труда стоит понимать,

что в категорию «безработных» они относили только тех, кто стоял на учете. Подводя итог о численности безработных в крае, принимая во внимание данные бирж труда, профсоюзов и переписи 1926 г., отметим, что этот показатель к 1927 г. составлял около 76 тыс. человек, эта же цифра называлась и советскими специалистами (Кекалова, 1984: 81). Однако, беря во внимание стабильный ежегодный рост незанятого населения, можно предположить, что в 1928–1929 гг. безработица достигала порядка 80 тыс. человек.

Таблица 1

Данные бирж труда о численности безработных в городах Сибирского края

	Иркутск	Красноярск	Омск	Новосибирск	Томск	Барнаул	Бийск	Всего за год по краю
1925	6034	3741	8616	4583	4269	4076	-	31319
1926	5974	4216	6631	4404	4291	2756	2705	30977
1927	7122	4498	7950	6826	4299	3888	3134	37717
1928	5541	4425	10500	9257	5094	4523	2949	42289
1929	7614	4324	8686	10343	5265	4983	2035	43250
1930	9307	2692	7506	8918	2961	4515	1919	37818

Составлено по: ГАНО. Ф. 532. Оп. I. Д. 1566.

Из таблицы 1, составленной на основании данных бирж труда Сибирского края, видно, что безработица в регионе имела тенденцию численного ежегодного увеличения незанятого населения на всем протяжении второй половины 1920-х гг. Принимаемые руководством меры в борьбе с этим явлением были слабо эффективны и малодейственны. Численность незанятого населения продолжала расти. Лидирующую позицию по количеству безработных занимал Омск, на втором месте – Новосибирск, затем – Иркутск. Меньше всего безработных было в Бийске. Особенностью сибирской безработицы стало то, что она сосредотачивалась главным образом в семи основных городах региона, где действовали биржи труда. В среднем на одну биржу труда в крае приходилось самое большое число незанятого населения по СССР, без Москвы и Ленинграда – до 7 тыс., в то время как по стране и в отдельных республиках – 5 тыс (ГАНО. Ф. 532. Оп. I. Д. 1534. Л. 3.)

Выводы

Таким образом, безработица второй половины 1920-х гг. в сравнении с первой половиной третьего десятилетия имела более массовый и острый характер. Численность желающих найти работу в Сибирском крае на рубеже 1920–1930-х гг. продолжала увеличиваться от года в год, т.е. приобрела стабильный характер. Анализ данных всех видов учета незанятого населения в Сибири, показал, что размер безработицы на рубеже 1920–1930-х гг. в крае составлял порядка 76–80 тыс. человек. Верхняя цифра, вероятно,

приходилась на период 1928–1929 гг., когда отмечался пик безработицы. Несмотря на фиксируемый стабильный рост незанятого населения в стране закрывались биржи труда (к середине 1930 г. биржи функционировали только в двух городах – Новосибирске и Красноярске), а руководство страны все чаще и чаще заявляло о победе социализма над «тяжелейшим наследием капитализма». Кампания по уничтожению безработицы активизировалась в 1927 г., с этого времени началось масштабное реформирование рынка труда, направленное на переход к жесткому регулированию этой сферы со стороны государства, планомерному обеспечению промышленности рабочей силой. В этой обстановке биржи труда в их свободной посреднической деятельности между работником и работодателем стали ограничивать, так как «стихийность рынка труда и найма рабочей силы» не соответствовала задачам индустриализации. Для этого в практику вводилось организованное снабжение промышленности, регулирование отходничества, перераспределение излишков рабочей силы и другое. В такой ситуации функции бирж труда постепенно передавали хозорганам, профсоюзам и др., параллельно проводя «чистки» среди тех, кто был на учете. Руководство на рубеже 1920–1930-х гг. отказалось от экономических факторов регулирования рынка труда в пользу административных методов. Закрыв биржи труда, тем самым уничтожив свободный рынок труда и объявив об уничтожении безработицы, государство, отказавшись от спроса и предложения на рабочую силу как регуляторов рынка труда, перешло к другим формам его комплектования – через оргнаборы, мобилизационные кампании и т.д.

Список литературы

- Авдиенко М. Сдвиги в структуре пролетариата в первой пятилетке. *Плановое хозяйство*. 1932. № 6-7.
- Астапович З.А. *Первые мероприятия Советской власти в области труда (1917-1918 гг.)*. М.: Госполитиздат, 1958. 144 с.
- Бахутов А. *Безработица и пути ее изжития*. Москва; Ленинград: Гос. изд-во, 1930. 48 с.
- Богданов С.В. *Государство и безработица в России: от Российской империи к Российской Федерации*. Москва: Ruscience, 2020. 248 с.
- Богданов С.В. *Безработица в истории России XX в.: причины, особенности, последствия*: дис. канд. ист. наук. Курск, 2002. 189 с.
- Бухаренкова О. *Государственная политика по ликвидации безработицы в годы нэпа*: автореферат дис. канд. ист. наук. М., 2008. 26 с.
- Всесоюзная перепись населения 1926 года. Том XXIII. Сибирский край. Бурято-Монгольская АССР. Занятия. М.: Издание ЦСУ Союза ССР, 1929. 389 с.
- Заромский И. *Ликвидация безработицы и наши задачи в области труда. Пути индустриализации*. 1930. № 20. С. 47–53.
- Заславский И.Е. *Труд, занятость, безработица*. М.: Департамент труда и занятости Правительства Москвы, 1992. 158 с.
- Зими́на М.И. *Политика советского государства в области труда и промышленности (1917–первая половина 1918 гг.)*. Ученые записки Кировского гос. пед. ин-та. Вып. 16. Киров, 1959.

Иванов И. Ликвидация безработицы и подготовка кадров. *Советское строительство*. 1930. № 12. С. 23-35.

История индустриализации СССР 1926-1941. Документы и материалы в 4-х тт. Т. 1. 1926-1928. М.: Наука, 1969.

Кекалова Л.Н. *Ликвидация безработицы в Сибири (1922-1930 гг.)*: дис. канд.ист.наук. Новосибирск, 1984. 222 с.

Миц Л.Е. *Труд и безработица в России. (1921-1924 г.)*. Москва: Вопросы труда, 1924. 72 с.

Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный статистический ежегодник. Госкомстат СССР. М.: Финансы и статистик, 1987. 766 с.

Пажитнов К.А. *Положение рабочего класса в России*. М., 1924.

Потапова Н.А. Безработица в СССР в 1920-е годы: идеологическая доктрина и экономическая реальность. *Исторический курьер*. 2021. № 6 (20). С. 134-141. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-6-11.pdf>. (Дата обращения 08.06.2024 г.).

Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917-1967 гг.: сб. док-тов за 50 лет. М., 1967. Т. 2: 1929-1940 гг. / Сост. К.У. Черненко, М.С. Смиртюков. М.: Политиздат, 1967. 800 с.

Рогачевская Л.С. *Ликвидация безработицы в СССР 1917-1930 гг.* М.: Наука, 1973. 382 с.

Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М.: Издательство Управление делами СовНаркКома СССР, 1942. 1483 с.

Сталин И.В. *Вопросы ленинизма*. Изд. 10-е. М.: Госполитиздат, 1938. 556 с.

Стряпихина А.А. Решение проблем занятости населения в 1920-е гг.: по материалам Нижегородской и Вятской губерний: дис. ....канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2022. 225 с.

Сычев А.С. Как была ликвидирована безработица в СССР. *Вопросы истории*. 1967. №1. С. 27-36.

Федоров В. Д. *Классовая ломка и политика управления: очерки по истории трудоустройства и пополнения рабочего класса России 1917-1940 годы*. Арзамас: АГПИ им. А. П. Гайдара, 2006, 249 с.

Шарошкин Н.А. *Рабочие Поволжья в переходный период от капитализма к социализму (1917-1937 гг.)*: дис....докт. истор. наук. М., 1985. 477 с.

Шахматов А. *Безработица и борьба с ней*. Москва; Ленинград: Московский рабочий, 1928. 70 с.

Шустов С.Г. *Борьба с безработицей на Урале в годы восстановления народного хозяйства (1921-1925 гг.)*. Ученые записки Пермского гос. ун-та. Вып. 3. Пермь, 1974.

Наталья Потапова

Ресей Ғылым Академиясының Тарих институты, Новосибирск мемлекеттік экономика және басқару университеті, Новосибирск, Ресей

1920 жылдардың екінші жартысындағы Сібір өлкесіндегі жұмыссыздықтың динамикасы мен сипаттамасы

Андатпа. Мақалада 1920 жылдардың екінші жартысындағы Сібір өлкесіндегі жұмыссыз халықтың саны, сонымен қатар өлкедегі жұмыссыздықтың ерекшеліктері талданады. Тақырыптың өзектілігі қазіргі әлемдегі осы мәселенің сақталуымен анықталады, сондықтан жұмыссыздықтың өсуін реттеу мен шектеудің тарихи тәжірибесін жүйелі түрде зерттеу

қазіргі қоғамдағы әлеуметтік қиындықтарды азайту үшін пайдалы болуы мүмкін. Соғыстан кейінгі бірінші онжылдықтағы большевиктік саясат, оның ішінде НЭП-тің енгізілуі және қатаң экономикалық реттеу саясатының әлсіреуі Кеңес мемлекетінде жұмыссыз халықтың өсуіне себеп болды. Қарастырылып отырған кезеңде ресми жұмыссыздық КСРО-да, жалпы алғанда, Сібір өлкесінде, өткен жылдармен салыстырғанда өзінің ең жоғары шегіне жетіп, тоқырауға ұшырады. Нақты экономикалық сурет тек капиталистік елдерде ғана жұмыссыздыққа жол берген билеуші партияның идеологиялық доктринасына сәйкес келмеді. . Мақалада 1930 жылдардың басындағы КСРО-дағы жұмыссыздықты жою туралы кеңестік тарихнамада орныққан диссертация мәселелері қарастырылған, сонымен қатар әртүрлі статистикалық мәліметтерге сүйене отырып, 1920 жылдардың екінші жартысындағы Сібір өңіріндегі еңбек нарығының жағдайы туралы қорытынды жасалған.

Түйін сөздер: жұмыссыздық; жұмыспен қамтылмаған халық; Сібір өлкесі; еңбек биржалары; кәсіподақтар; халықтық еңбек комиссариаты.

Natalia Potapova

Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (IH SB RAS), Novosibirsk State University of Economics and Management (NSUEM), Novosibirsk, Russia

Dynamics and Features of Unemployment in the Siberian Region in the Second Half of the 1920s

Abstract. The article analyzes the number of unemployed people in the Siberian Region in the second half of the 1920s, as well as the features of unemployment in the region. The relevance of the topic is determined by the persistence of this problem in the modern world, so a systematic study of the historical experience of regulating and limiting the growth of unemployment can be useful for reducing social difficulties in modern society. The policy of the Bolsheviks in the first post-war decade, including the introduction of the NEP and the weakening of the policy of strict regulation of the economy, caused an increase in the number of unemployed individuals in the Soviet state. During the period under review, the official unemployment in the USSR, in general, and in the Siberian Region, in particular, reached its maximum values compared to previous years, becoming stagnant. The real economic picture did not correspond to the ideological doctrine of the ruling party, which allowed unemployment only in capitalist countries. The work questions the thesis, entrenched in Soviet historiography, about the elimination of unemployment in the USSR in the early 1930s, and, based on various statistical data, a conclusion is made about the state of the labor market in the Siberian region in the second half of the 1920s.

Keywords: unemployment; unemployed population; Siberian Territory; labor exchanges; trade unions; People's Commissariat of Labor.

References

- All-Union Population Census of 1926. Tom XXIII. Sibirskij kraj. Burjato-Mongol'skaja ASSR. Zanjatija. Moscow, 1929. 389 p. (in Russian)
- Avdienko M. Shifts in the structure of the proletariat in the first five-year plan. *Planovoe hozjajstvo*. 1932. № 6-7. (in Russian)

- Astapovich Z.A. *The first measures of the Soviet government in the field of labor (1917-1918)*. Moscow, 1958, 144 p. (in Russian)
- Bahutov A. *Unemployment and ways to overcome it*. Moskva; Leningrad: Gos. izd-vo, 1930. 48 s. (in Russian)
- Bogdanov S.V. *The state and unemployment in Russia: from the Russian Empire to the Russian Federation*. Moskva: Ruscience, 2020. 248 p. (in Russian)
- Bogdanov S.V. *Unemployment in the history of Russia in the 20th century: causes, features, consequences*. Dis. kand. ist. nauk. Kursk, 2002. 189 p. (in Russian)
- Buharenkova O. Ju. *State policy for the elimination of unemployment during the NEP years: avtoreferat dis. kand. ist. nauk*. Moscow, 2008. 26 p. (in Russian)
- Collection of Government Laws and Orders for 1917-1918. Administration of the Council of People's Commissars of the USSR. M.: Izdatel'stvo Upravlenie delami SovNarkKoma SSSR, 1942. 1483 p. (in Russian)
- Decisions of the party and government on economic issues. 1917-1967: collection of documents over 50 years. M., 1967. T. 2: 1929-1940 gg. Sost. K.U. Chernenko, M.S. Smirtjukov. M.: Politizdat, 1967. 800 p. (in Russian)
- Fedorov V. D. *Class Breakdown and Management Policy: Essays on the History of Employment and Replenishment of the Working Class of Russia in 1917–1940*. Arzamas: AGPI im. A. P. Gajdara, 2006, 249 p. (in Russian) *Liquidation of Unemployment in the USSR in 1917-1930*. M.: Nauka, 1973. 382 p. (in Russian)
- History of industrialization of the USSR 1926-1941. Documents and materials in 4 volumes. T. 1. 1926-1928. M.: Nauka, 1969. 535 p. (in Russian)
- Ivanov I. Elimination of unemployment and training of personnel. *Sovetskoe stroitel'stvo*. 1930. № 12, Pp. 23-35. (in Russian)
- Kekalova L.N. *Elimination of unemployment in Siberia (1922-1930)*. Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni k.i.n. Novosibirsk, 1984. 222 p. (in Russian)
- Minc L.E. *Labor and unemployment in Russia. (1921-1924)*. Moskva: Voprosy truda, 1924. 72 p. (in Russian)
- The national economy of the USSR for 70 years: Jubilee statistical yearbook. Goskomstat SSSR. Moscow, 1987. 766 p. (in Russian)
- Pazhitnov K.A. *The situation of the working class in Russia*. Moscow, 1924. (in Russian)
- Potapova N.A. Unemployment in the USSR in the 1920s: ideological doctrine and economic reality. *Istoricheskij kur'er*. 2021. № 6 (20). Pp. 134-141. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-6-11.pdf> (Data obrashhenija 08.06.2024 g.). (in Russian)
- Stalin I.V. *Questions of Leninism*. Izd. 10-e. M.: Gospolitizdat, 1938. 556 p. (in Russian)
- Strjapihina A.A. *Solving the Problems of Employment of the Population in the 1920s: Based on the Materials of the Nizhny Novgorod and Vyatka Provinces: dis. .... kand. ist. nauk*. Nizhnij Novgorod. 2022. 225 p. (in Russian)
- Sychev A.S. How Unemployment Was Eliminated in the USSR. *Questions of History*. 1967. №1. Pp. 27-36. (in Russian)
- Sharoshkin N.A. *Workers of the Volga Region in the Transitional Period from Capitalism to Socialism (1917-1937): Diss. dokt. istor. nauk*. M., 1985. 477 p. (in Russian)

Shahmatov A. Unemployment and the fight against it. Moskva; Leningrad: Moskovskij rabochij, 1928. 70 p. (in Russian)

Shustov S.G. *The fight against unemployment in the Urals during the years of national economic recovery (1921-1925)*. Uchenye zapiski Permskogo gos. un-ta. Vyp. 3. Perm', 1974. (in Russian)

Zaromskij I. Elimination of unemployment and our tasks in the field of labor. *Puti industrializacii*. 1930. № 20. P. 47–53. (in Russian)

Zaslavskij I.E. *Labor, employment, unemployment*. M.: Departament truda i zanjatosti Pravitel'stva Moskvy, 1992. 158 p. (in Russian)

Zimina M.I. *Policy of the Soviet state in the field of labor and industry (1917-first half of 1918)*. Uchenye zapiski Kirovskogo gos. ped. in-ta. Vyp. 16. Kirov, 1959. (in Russian)

Information about the authors

Potapova Natalia Anatolyevna – PhD in History, Research Fellow, Institute of History, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Nikolaeva St., 8, Novosibirsk Russia; Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law, Novosibirsk State University of Economics and Management (NSUEM), Kamenskaya St., 56, Novosibirsk, Russia. <https://orcid.org/0000-0001-8562-0310>, skna17talya@mail.ru

Авторлар туралы мәліметтер

Потапова Наталья Анатольевна – тарих ғылымдарының кандидаты, РҒА Сібір филиалы Тарих институтының ғылыми қызметкері, көш. Николаева, 8, Новосибирск, Ресей; Новосибирск мемлекеттік экономика және менеджмент университетінің (НМУЭУ) мемлекет және құқық теориясы мен тарихы кафедрасының доценті, көш. Каменская, 56, Новосибирск, Ресей. <https://orcid.org/0000-0001-8562-0310>, skna17talya@mail.ru

Сведения об авторах:

Потапова Наталья Анатольевна – кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, ул. Николаева, 8, Новосибирск, Россия; доцент кафедры теории и истории государства и права, Новосибирский государственный университет экономики и управления (НГУЭУ), ул. Каменская, 56, Новосибирск, Россия. <https://orcid.org/0000-0001-8562-0310>, skna17talya@mail.ru

Статья поступила в редакцию 16.07.2024; одобрена после рецензирования 14.09.2024; принята к публикации 30.09.2024.